И.В. Белая*

КАК ВЫЗВАТЬ ДЕМОНА НА ДОПРОС:
РИТУАЛ КАО ЧЖАО В ДАОССКОЙ ТРАДИЦИИ СЕРДЦА НЕБЕС

Статья посвящена анализу структуры, содержания и концептуальных оснований одного из важнейших ритуалов даосской традиции Тяньсинь, получившей распространение в Китае эпохи Сун (960-1279). Автор рассматривает ритуал изгнания демонов («вызова [демонов] на допрос», *као чжао*) и подробно анализирует содержание каждой из четырех его фаз. Проведенный анализ подводит к выводу о наличии очевидных параллелей между ритуалами экзорцизма, характерными для даосской школы Тяньсинь эпохи Сун, и уголовным судопроизводством этого же времени.

Ключевые слова: даосизм, школа Сердца Небес, ритуал, экзорцизм, допрос

How to summon a demon for questioning: *kao zhao* rite in Tianxin Taoism. IRINA V. BELAYA (Independent researcher, Kursk, Russia)

The article is devoted to the analysis of the structure, content and conceptual foundations of one of the most important rites of Tianxin Taoist tradition, which became widespread in China in the Song era (960-1279). The author studies the rite of expulsion of demons ("summoning [demons] for questioning", *kao zhao*) and provides the detailed analysis of each of its four phases. The author comes to the conclusion that there are obvious parallels between the rites of exorcism in Taoist Tianxin school and the criminal procedure of the Song era.

Keywords: Taoism, Tianxin, rite, exorcism, questioning

В середине X в. на юго-востоке Китая возникло учение Сердца Небес (*Тяньсинь цзяо*), основанное, согласно традиции, даосом Тань Цзысяо¹. Это учение оказало определенное влияние на ритуальную практику даосов последующих эпох, среди которых была и школа Целостности и совершенства (*Цюаньчжэнь*)².

¹ С краткой информацией о деятельности Тань Цзысяо и влиянии школы Сердца Небес при дворе китайских правителей в эпохи Тан и Сун на русском языке можно познакомиться в работе А.Д. Зельницкого [2, с. 521-523]. Более подробные сведения об этом даосском учении приводят Л. Скар [5, р. 418-421], Э. Дэвис [4] и Мацумото Коити [6, р. 314-319].

² Об исполнении ритуалов традиции Сердца Небес в даосской школе Цюаньчжэнь см.: [1].

Последователи учения Тяньсинь верили в целительную силу Трех светил (*сань гуан*) – солнца, Луны и созвездия Большой Медведицы, а также в возможность обратиться за помощью в борьбе с нечистой силой к трем божествам-генералам, входившим в подчинение императора Севера (*Бэйди*), – Совершенному воину (*Чжэнъю*), также называемому Сокровенным воином (*Сюанью*) (Рис. 1), Черному убийце (*Хэйша*) (Рис. 2) и Тяньпэну. Эти божества-генералы вели за собой армию духов-солдат, которая должна была схватить злого духа и заключить его в Небесную тюрьму (*тянь юй*).

Проведение ритуалов изгнания демонов, овладевших человеком, является одной из отличительных черт школы Сердца Небес. В 1 *цзюани*

* БЕЛАЯ Ирина Витальевна, кандидат философских наук, независимый исследователь, г. Курск.

E-mail: belaya-irina@rambler.ru

© Белая И.В., 2017

Рис. 1. Формула-амулет
для вызова Сокровенного воина (Сюань).
Источник: [7, т. 30, с. 253].

Рис. 2. Формула-амулет
для вызова Черного убийцы (Хэйша).
Источник: [7, т. 30, с. 286].

одного из основных сочинений этой школы под названием «Тайное и наиважнейшее из наиболее подлинного, [полученного] от Высочайшего, для помощи стране и спасения людей» (*Тай шан чжу го цзю минь цзун чжэнь би яо*) [7, т. 30, с. 313-386], составленного в 1116 г. Юань Мяоцзуном, приведен алгоритм целительного ритуала, которым, как считалось, можно было вылечить слабоумие, вызванное одержимостью злым демоном (*дянь се гуй суй*):

1) Чтобы вылечить болезнь, вызванную одержимостью злым демоном, сначала от страдающего человека принимается заявление, и, согласно обстоятельствам случившегося, об этом сообщают соответствующим духовным властям.

2) Первые петиции посылают Управителю судьбы (*Сымин*) пациента, духам-божествам Пяти Путей (*Удао шэнь*), и божеству Земли (*Туди*). После этого петицию направляют божеству города (*Чэнхуан*) или округа, где жи-

вет больной. Затем даос особыми ритуалами и заклинаниями призывает воинство из Потустороннего мира, и божества-генералы (*шэнь цзян*) и их духи-солдаты (*бин*) хватают вредоносного демона, иначе петиция направится на самую высшую из Небесных сфер. После отправки всех ритуальных документов и соблюдения всех формальных процедур и подношений создается Небесная тюрьма и завладевший человеком демон арестовывается и заключается под стражу, где происходит допрос, пытки и наказание злого духа в соответствии с установленным порядком.

3) Затем больному человеку дают выпить «талисманную воду» (*фу шуи*), или прикрепляют целительную формулу-амулет на его тело.

4) Если эти действия оказывают надлежащий эффект и приводят к выздоровлению больного, пришедшее на помощь воинство вознаграждается еще раз и проводится торжественная служба с подношением божествам (*чжэй цзяо*), что-

бы отблагодарить Небеса за их помощь [7, т. 30, с. 315; 6, р. 316].

Центральной частью данного терапевтического ритуала является изгнание злого духа, под названием «ритуал вызова [демонов] на допрос» (*као чжао фа*). В предисловии к 7 цзю-ани «Тайного и наиважнейшего из наиболее подлинного, [полученного] от Высочайшего, для помощи стране и спасения людей» поясняется: «То, что называют “вызовом [демонов] на допрос”, – это метод допроса демонов и вызова духов-божеств» (*вэнь као чжао чжэ, вэй као гуй чжао шэнь чжи ши*) [7, т. 30, с. 351]. Там же отмечено, что ритуал *као чжао фа* восходит к сочинению «Книга-основа о золотых затворах и струящихся жемчужинах»³ (*Цзинь со люй чжу цзин*). В «Даосском каноне» (*Дао цзан*) присутствует сочинение с похожим названием «Комментарии к [Книге-основе] о золотых затворах и струящихся жемчужинах [по традиции] Предельного сокровенного» (*Тай сюань цзинь со люй чжу инь*) в 29 цз. [7, т. 33, с. 1-167], авторство которого приписывается танскому астрологу Ли Чунфэну (602-670). Две последние главы этого сочинения посвящены описанию обряда *као чжао фа* [7, т. 33, цз. 28, с. 158-163; цз. 29, с. 164-167]. Текст начинается с инструкций по созданию и очищению места для проведения ритуала, где затем устанавливаются алтарь для вызова божеств-генералов, «тюрьма» для содержания злого духа под стражей и различные «ворота». Затем описывается «ритуал вызова [демонов] на допрос»; заканчивается эта часть сочинения перечислением шести видов болезней, вызванных, как считалось, одержимостью злыми духами, от которых будет эффективно применение данного ритуала.

Действительно, алгоритм проведения ритуала *као чжао фа*, описанный в «Комментариях к [Книге-основе] о золотых затворах и струящихся жемчужинах» включал в себя все необходимые этапы, которые мы впоследствии обнаружим в текстах традиции Сердца Небес в эпоху Сун:

1. Вызов демона и духов на ритуальную арену.

2. Допрос, для выяснения личного и родового имени того, кто вызвал одержимость (*као вэнь цзо суй чжи чжэ мин цзы*).

3. Заключение злого духа в тюрьму на время проведения допроса.

4. Составление «красной петиции» (*чи чжан*) с просьбой к духам-солдатам казнить злого духа или демона [4, р. 94-95].

Однако описанный алгоритм имел только структурное сходство с будущим ритуалом *као чжао*, представленным в традиции Сердца Небес, – в нем отсутствовало вовлечение пациента в его собственное лечение, которое будет характерно для ритуалов *као чжао* последующих эпох. В «Комментариях к [Книге-основе] о золотых затворах и струящихся жемчужинах» главным и единственным участником ритуального действия выступал сам даос, проводивший ритуал. В определенный день каждого месяца Наставник в Законе (*фаши*) представлял себя во главе армии божеств-генералов и духов-солдат, осматривающих космос для обнаружения демонов, которые приносят болезни и бедствия. В случае индивидуальной болезни Наставник в Законе не являлся напрямую к пациенту, а лишь мысленно представлял, как входит к нему в дом и осматривает больного, лежащего в кровати. После этого ритуальное действие также происходило посредством созерцательных методов — даос вызывал и обытийствовал (*цунь*) свирепых звероподобных духов-божеств, которые хватили и пожирали овладевшего человеком демона [4, р. 95].

Среди исследователей даосских обрядов сложилось мнение, что «ритуал вызова [демонов] на допрос» использовался во время эпохи Сун как лекарство от одержимости злыми духами. Однако контексты использования словосочетаний, которыми обозначался термин «экзорцизм» в даосских источниках эпохи Сун, свидетельствуют, что Наставник в Законе стремится не столько изгнать злого демона, сколько подчинить его, т.е. демон мог быть призван в любое место так же, как и изгнан. Таким образом, его изгнание было следствием обретения над ним контроля.

Эдвард Дэвис подразделяет проведение «ритуала вызова [демонов] на допрос» на четыре основных действия:

1. Метаморфозы Наставника.

Наставник в Законе обытийствует (*цунь*) внутренних (*нэй шэнь*) и внешних божеств (*вай шэнь*), а затем представляет себя в виде божества. Эти метаморфозы дают ему возможность управлять и командовать духами экзорцизма – божествами-генералами, чиновниками и солдатами. Отождествление *фаши* с божеством, к которому он обращается за помощью, является частью ролевой игры с пациентом, которая

³ Струящиеся жемчужины (*люй чжу*) – образное название звезд, образующих созвездие Большой Медведицы [7, т. 33, с. 6].

должна привести к отождествлению пациента со своим демоном.

2. Обнаружение злого духа (*цзянь гуй* или *ши гуй*).

Фаши с помощью различных формул-амулетов (*фу*), молитв-заклинаний (*чжоу*) и ритуальных действий (*фа*) повелевает подчиненным ему духам арестовать злого демона и поместить его в зеркало, емкость с водой или любой другой предмет или ограниченное пространство. После этого он приказывает больному, который стоит перед ним с закрытыми глазами, выдохнуть в этот предмет. Суть этого ритуального действия заключается в осознании пациентом, что им завладел демон, который стал причиной его недуга. После этого больного просят открыть глаза и описать, какого демона он видит, – душу-хунь, призрака-гуй или навь-яо-цзин. Таким образом, в отличие от ритуалов *као чжао* до эпохи Сун, опознание и описание демона, который им завладел, возлагается на самого больного вместо *фаши*. Пациенту предлагается «самому выбрать конкретное существо с определенным именем и историей», вложив, таким образом, личный смысл в общекультурные представления о Загробном мире, для описания причины своей болезни. Ритуал *као чжао* предоставляет возможность одержимому нести личную ответственность за свою одержимость, в отличие от обрядов экзорцизма эпохи Возрождения.

3. Арест злого духа.

После выяснения «истории болезни» пациента *фаши* переходит к ритуалу повторного «овладения» пациента демоном. Наставник приказывает божествам-генералам преследовать и задержать демона, а затем заставить его снова завладеть телом больного (что должно внушить пациенту веру в то, что он и есть завладевший им демон). Например, призвав духов-божеств четырех пространственных направлений для того, чтобы арестовать демона, *фаши* вдыхает дыхание-ци с каждой из четырех сторон света, смешивает во рту с глотком воды (из емкости, куда перед этим якобы был заточен демон) и прыскает в лицо больному в тот момент, когда он приказывает божествам-генералам арестовать демона и заставить его завладеть телом пациента. «Плевать» равносильно «арестовать» и пациент должен будет заключить, что демон, который был схвачен, – не кто иной, как тот, на кого прыснули водой, т.е. он сам.

4. Допрос пациента или суррогата.

После ритуального ареста и начала транса пациент подчиняется допросу *фаши*, на котором

он (т.е. демон, за которого он говорит) называет свое имя и рассказывает о себе. Таким образом, на этом этапе больной уже отождествляет себя с конкретным демоном. Именно с этого момента мы можем говорить, что человек «одержим демоном». Если пациент слишком слаб или слишком молод, чтобы рассказать о своем недуге, *фаши* может использовать суррогат (*дай жэнь*, *ли чжэ жэнь*), который должен будет говорить от лица страдающего одержимостью. В традиции Тяньсинь переход одержимости демоном осуществляется через обмен дыханием пациента с суррогатом. Этим человеком может быть член семьи больного или медиум (*тун цзы*, *фу жэнь*) или кормилица, которая держит ребенка на руках [4, р. 97-100].

Как отмечает Э. Дэвис, фактическое же исполнение ритуала *као чжао* могло варьироваться в зависимости от конкретного сочинения традиции Сердца Небес [4, р. 100-101]. Так, например, в сочинении «Тайное и наиважнейшее из наиболее подлинного, [полученного] от Высочайшего, для помощи стране и спасения людей» «ритуал вызова [демонов] на допрос», согласно Мацумото Коити, включал четыре этапа: арест (*цзо*) – это определение вида злого духа, которым одержим человек; связывание (*фу*) – это удерживание демона; одевание колодки (*цзя*) – это заключение демона в кандалы; избивание или пытки (*као*) – это допрос демона с пристрастием [6, р. 317]. Все четыре этапа, выделенные Мацумото, представлены в указанном сочинении в виде четырех последовательно описанных методов, каждый из которых имеет собственное название:

1. «Метод, с помощью которого Четыре линских [генерала] арестовывают демона» (*Си лин цзо гуй фа*).
2. «Метод, с помощью которого связывают демона» (*Фу гуй фа*).
3. «Метод, с помощью которого заключают демона в колодку» (*Цзя гуй фа*).
4. «Метод Пяти ковшей для допроса демона с пристрастием» (*У доу као гуй фа*) [7, т. 30, с. 359-360].

1. «Метод, с помощью которого Четыре линских [генерала] арестовывают демона».

В начале процедуры экзорцизма Наставник в Законе (*фаши*) обращается с просьбой к божествам-генералам четырех пространственных направлений незамедлительно схватить завладевшего человеком демона, призывая их действовать в соответствии с «Уставом и указами» (*люй лин*). Затем даос, приказав одержимому

человеку закрыть глаза, обращается лицом к северу и левой рукой пишет пальцем по воздуху четвертый циклический знак (*мао*), трижды повторяя этот ритуал. После этого он вдыхает дыхание-*ци* каждой из четырех сторон света, и, набрав в рот немного воды, вместе с *ци* прыскает на лицо больному человеку, выкрикивая приказ божествам-генералам незамедлительно схватить демона и заставить его завладеть телом пациента. Если больной начнет дрожать, это будет свидетельством того, что он стал «одержим» демоном [7, т. 30, с. 359].

В разъяснении к процедуре проведения ритуала ареста демона приводится текст молитвы-заклинания, с которой даос обращается к духам экзорцизма – Небесному убийце Тяньша (т.е. к генералу Тяньпэну) и его помощнику Тянью: «Покорнейше прошу совершенного владыку Юга, проживающего в третьем секторе неба (*бин*) поспешить ниспослать совершенный огонь и ввести в мою воду. Тянью и Тяньша помогите мне силой заклинаний, помогите мне даосскими ритуалами незамедлительно схватить демона (*гуй шэнь*). Срочно выполняйте в соответствии с “Уставом и указами”!» [7, т. 30, с. 359].

Далее следует подробное руководство, как подготовить ритуальную воду, для того, чтобы распознать демона, который завладел больным: обернувшись лицом к югу, даос левой рукой пишет пальцем по воздуху слово «ковш» (*доу*), а правой рукой чертит пальцем по воздуху первый циклический знак (*цзы*). Держа в руках пиалу с чистой водой, Наставник вдыхает совершенное дыхание-*ци* Солнца (досл. «предельного света» (*тай ян*)), трижды повторяя этот ритуал. Затем вдыхает *ци* каждой из четырех сторон света и выдувает его в воду. После этого даос представляет, как жар огня со стороны юга разливается по небу и вбирает в себя все это *ци*, выдыхая его в воду, набирая и выдыхая в воду *ци* три раза подряд (Рис. 3). Как только по велению даоса больной человек выпьет эту воду, его тело сразу же начнет дрожать. Это означает, что больной отождествил себя с демоном и можно приступать к проведению допроса. Если *фаши* не хочет торопиться с дознанием (в том случае, если пациент еще не до конца осознал свою одержимость), тогда не следует давать больному ритуальную воду. В таком случае, Наставник в Законе сам набирает ее в рот и выплевывает в какое-нибудь темное место, веля больному человеку смотреть, какой появится злой дух (*гуй суй*) [7, т. 30, с. 359].

Рис. 3. Даос во время проведения ритуала.
Источник: [7, т. 30, с. 505].

2. «Метод, с помощью которого связывают демона».

В начале ритуала Наставник в Законе произносит молитву-заклинание, обращаясь за помощью к владыкам Инфернального мира: «С почтением прошу повелителя и духов-божеств Фэнду, императора Севера и небесным духом-*лин* одухотворенных владык помочь мне действовать в соответствии с постигнутой мудростью. Требую схватить и связать злых навей. Покорнейше прошу великих духов-божеств Небесной тюрьмы на основании Закона связать и заключить демона в Небесную тюрьму, железными батогами [его] стегать и руки [ему] связать. Стремительно и незамедлительно помогите мне стегать и связывать. Срочно выполняйте в соответствии с “Уставом и указами”!» [7, т. 30, с. 359].

После того, как демон был пойман, *фаши* связывает веревкой руки больного, скрепляя узел магической печатью для демонов, в точности повторяя заклинание и ритуал связывания три раза. Затем трижды вдыхает *ци*, отпивает немного ритуальной воды и прыскает ее на лицо больному человеку, выкрикивая божествам-генералам ухватить демона за голову и связать. В тот момент, когда его связывают, нужно произнести слова: «Крепче вяжите» и только [7, т. 30, с. 359].

3. «Метод, с помощью которого заключают демона в колодку».

«Покорнейше прошу [ниспослать дежурных] посланников такого-то года, такого-то месяца, такого-то дня и часа (т.е. конкретного времени, когда проводится ритуал – *прим. авт.*) <...>, под командованием девяти [начальников] волостей, четырех Лиши, [духов-чиновников] восьми [звезд созвездия] Цзиньган и созвездий 12 страж. Приказываю помочь мне удерживать демона и заключить в колодку, по высочайшему повелению, полученному мной от императора Севера» [7, т. 30, с. 359].

Перед проведением ритуала необходимо написать «Формулу-амулет [заключения] демона в колодку» (*Цзя гуй фу*) (ее рисунок прилагается к описанию ритуала (Рис. 4)), а затем сжечь заклинание и кисть, которой писали амулет. Во время проведения ритуала заготовленную заранее формулу-амулет сжигают, а образовавшийся пепел сдувают на голову больному человеку, выкрикнув фразу: «Оденьте колодку»!

Рис. 4. Формула-амулет [заключения] демона в колодку.
Источник: [7, т. 30, с. 359].

В том случае, если одержимый не спешит отождествлять себя со своим демоном, то Наставник в Законе одалживает в ближайшей кумирне, посвященной божеству города (*Чэнхуан линмяо*), где живет больной, колодку. Обратившись лицом к северу, левой рукой пишет пальцем по воздуху пятый циклический знак (*чэнь*), и дует на одолженную колодку. После этого даос трижды повторяет ритуал связывания, одевание колодки и запечатывание демона. Затем вдыхает *ци* и дует на тыльную сторону шеи больного человека. Представляя, как божества-генералы одевают колодку на демона, даос выкрикивает: «Незамедлительно»! Одновременно с этим *фаши* одевает колодку на шею больного человека как на арестованного демона, усиливая тем самым эффект отождествления пациента с демоном [7, т. 30, с. 359].

4. «Метод Пяти ковшей для допроса демона с пристрастием».

После заключения демона в колодку, Наставник в Законе приступает к допросу с пристрастием завладевшего человеком духа. Сперва, обратившись лицом к северу, с тремя колючими прутиками терновника в руках, даос должен был трижды произнести соответствующую молитву-заклинание: «Покорнейше прошу [ниспослать мне] чистое дыхание-*ци* созвездия Пяти ковшей (*У доу*), в соответствии с указом императора Севера (Бэйди), для того, чтобы различить злых духов (*суй шэнь*). Немедленно накажите в соответствии с Законом, незамедлительно допросите с пристрастием брэнную оболочку демона. Под моим началом четыре [ведающих казнями духа] Лиши, восемь духов созвездия Цзиньган, великие генералы звезды Тяньган, [небесные помощники] духов Лиши четвертого сектора неба (*тянь дин*), великие духи-божества Небесной тюрьмы (*тянь юй да шэнь*) поспешно проведите допрос демона с пристрастием, чтобы [он] доложил сведения о себе (букв. “пытайте демона, чтобы он назвал [свое] имя”) (*као гуй тун мин*). Срочно выполняйте в соответствии с “Уставом и указами”!» [7, т. 30, с. 359].

После этого начинался допрос злого демона и пытки батогами, чтобы демон представился и рассказал, почему завладел телом живого человека. Одновременно с допросом демона, который *фаши* поручает божествам-генералам и различным духам-чиновникам гражданского и военного звания, Наставник стегал больного колючими прутиками терновника, принуждая его говорить за овладевшего им демона. Для этого даос набирал в рот дыхание-*ци* каждой

из пяти сторон света и дул на батога из терновника. Одним из прутиков он дотрагивался до больного человека, опуская ему на спину. Другими прутьями он касался ног больного. Во время «порки» даос вдыхал *ци* звезды Тяньган, и выкрикивал приказ божествам-генералам: «Бейте»! [7, т. 30, с. 359].

Если пациент не спешил отождествлять себя с демоном, которым он одержим, то, как отмечает Э. Дэвис, допрос мог превратиться в настоящую пытку. Если же наоборот, охотно вживается в роль демона, то процедура допроса могла свестись к чистому театру [4, р. 107].

Особенностью данного ритуала, согласно Мацумото Коити, является то, что дух мог выступить в свою защиту и оправдать совершенное им овладение телом человека. В случае вынесения судебного решения в пользу духа, он мог быть оправдан и, получив прощение у Нефритового императора, подняться на Небеса [6, р. 317-318]. Если же признавался виновным, то получал наказание, определенное «Сводом законов для демонов». Для исполнения наказания Наставник в Законе обращался с молитвой-заклинанием к Черному убийце Хэйша: «Обратившись лицом к северу, покорнейше прошу снизойти небесным духом-*лин* совершенное дыхание-*ци* Черного убийцы Хэйша, держащего в руках железные батоги, и допросить демона с пристрастием, [заставляя] доложить сведения о себе. Допрашивайте демона, пока не изведете под корень, избивайте демона, пока не переломится его тело. Небеса перевернутся, земля расколется, человек живет, душа умершего на нет сойдет. Ритуал проведен в соответствии с установленным порядком. Срочно выполняйте в соответствии с “Уставом и указами”!» [7, т. 30, с. 359].

На основании рассмотренных фрагментов отчетливо прослеживается параллель ритуалов *као чжао* с уголовным судопроизводством эпохи Сун. Ритуалы *као чжао* проводятся в «соответствии с Законом» – вынесения судебного решения на основе даосских уставов (*люй*), указов (*лин*) и кодексов (*кэ*), в которых прописаны наказания, в зависимости от тяжести проступка, за нарушения и преступления, совершенные демонами, духами или самими наставниками (например, *Цзю чжэнь мин кэ*)⁴. Таким обра-

зом, как отмечает Э. Дэвис, *фаши* был скорее судьей, чем экзорцистом, и его титул «Наставник в Законе», независимо от его буддийского происхождения как такового, больше соответствовал функции судьи эпохи Сун, чем пропаганде Дхармы [4, р. 102].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая И.В. Тексты даосских стел как источник по истории женского монашества школы Цюаньчжэнь // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21-23 июня 2017 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. В 2 т. Т. II. СПб.: Студия «НП-Принт», 2017. С. 67-68.
2. Зельницкий А.Д. Даосизм при династии Сун // История Китая с древнейших времен до начала XXI века в 10 т. Т. IV. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907-1279). М.: Наука-Восточная литература, 2016. С. 519-537.
3. Филонов С.В. Концепт «искупления вины» и его категориальный тезаурус в ранних даосских религиозных сочинениях // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: исторический опыт взаимодействия культур. Вып. 11. Благовещенск: Изд. АмГУ, 2015. С. 61-94.
4. Davis, E., 2001. Society and the supernatural in Song China. Honolulu: University of Hawaii Press.
5. Skar, L., 2004. Ritual movement, deity cults, and the transformation of Daoism in Song and Yuan times. In: Kohn, L. ed., 2004. Daoism handbook. Leiden-Boston: Brill, pp. 413-465.
6. Matsumoto Koichi, 2015. Daoism and popular religion in the Song. In: Lagerwey, J. and Marsone, P. eds., 2015. Modern Chinese religion. Song-Liao-Jin-Yuan (960-1368 AD). Vol. I. Leiden-Boston: Brill, pp. 285-327.
7. Чжун хуа Дао цзан («Китайский Даосский канон»). Пекин: Хуася чубаньшэ, 2004.

REFERENCES

1. Belaya, I.V., 2017. Teksty daoskikh stel kak istochnik po istorii zhenskogo monashestva shkoly Quanzhen [Texts of the Taoist steles as a source on the history of the female monkhood of Quanzhen school]. In: Dyakov, N.N. and Matveev, A.S. eds., 2017. Aziya i Afrika: Nasledie i sovremennost'. XXIX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki, 21-23 iyunya 2017 g.: Materialy kongressa.

⁴ С текстом «Пресветлый кодекс от Совершенных [правителей] Девяти [небес]» (*Цзю чжэнь мин кэ*), оговаривающим наказания за проступки, совершенные самими даосами, можно познакомиться в статье С.В. Филонова, см.: [3].

V 2 t. T. II. Sankt-Peterburg: Studiya NP-Print, pp. 67-68. (in Russ).

2. Zel'nitskiy, A.D., 2016. Daosizm pri dinastii Sun [Taoism under Song Dynasty]. In: Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka v 10 t. T. IV. Period Pyati dinastiy, imperiya Sun, gosudarstva Lyao, Tszin', Si Sya (907-1279). Moskva: Nauka-Vostochnaya literatura, pp. 519-537. (in Russ).

3. Filonov, S.V., 2015. Kontsept «iskupleniya viny» i ego kategorial'nyy tezaurus v rannikh daoskikh religioznykh sochineniyakh [The concept of confession and its terminological thesaurus in early Taoist scriptures]. In: Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya kul'tur.

Vyp. 11. Blagoveshchensk: Izd. AmGU, pp. 61-94. (in Russ).

4. Davis, E., 2001. Society and the supernatural in Song China. Honolulu: University of Hawaii Press.

5. Skar, L., 2004. Ritual movement, deity cults, and the transformation of Daoism in Song and Yuan times. In: Kohn, L. ed., 2004. Daoism handbook. Leiden-Boston: Brill, pp. 413-465.

6. Matsumoto Koichi, 2015. Daoism and popular religion in the Song. In: Lagerwey, J. and Marsone, P. eds., 2015. Modern Chinese religion. Song-Liao-Jin-Yuan (960-1368 AD). Vol. I. Leiden-Boston: Brill, pp. 285-327.

7. 中华道藏 [Taoist canon]. 北京: 华夏出版社, 2004. (in Chinese).